

Астра

СЧАСТЬЕ ВДРУГ,
или ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

ШУСТРОЕ СЧАСТЬЕ,
или ОХОТА НА МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

УПРЯМОЕ СЧАСТЬЕ,
или ВОСПИТАНИЕ МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

АННА ГАВРИЛОВА

Астра

УПРЯМОЕ СЧАСТЬЕ,
или ВОСПИТАНИЕ
МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова
Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Гаврилова, Анна Сергеевна.
Г12 Астра. Упрямое счастье, или Воспитание маленького дракона / Анна Гаврилова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с.

ISBN 978-5-699-87290-9

Погоня за счастьем — дело крайне утомительное, и здесь важно не только догнать, но и сберечь собственные нервы. С первым герцог Кернский справился, а вот со вторым... В итоге, вместо романтического предложения руки и сердца Астрид услышала грубое: «Наша свадьба вопрос решенный, и твое мнение меня не интересует». Другая бы обрадовалась, но будущей герцогине такой подход совсем не понравился...

И что ей оставалось делать? Смириться? Или дать волю собственному упрямству и посмотреть, что из этого получится? Как ни крути, а второе значительно приятнее. В конце концов, у счастья тоже есть нервы, а ещё... хвост, крылья, когти и небольшой, но веский запас вредности! Главное, с этой вредностью не бороться...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-87290-9

© Гаврилова А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

Окна экипажа были зашторены, так что возможности полюбоваться красотами подъездной дороги я не имела. Видеть замок также не могла, но грустить по этому поводу не собиралась. Более того, я была почти счастлива и очень ждала окончания этого путешествия!

Наконец чудо свершилось. Драконья сущность уловила близкое присутствие множества людей, а в следующее мгновение в карете сделалось совсем темно, что означало — мы арку ворот проезжаем.

Дальше — дружный вой десятков труб и не менее дружное «ур-ра» от рядовых и офицеров замкового гарнизона. Экипаж замедлился и очень скоро свернул. А потом остановился и стало ясно — всё, приехали.

Я мысленно ухмыльнулась и нетерпеливо заёрзала на сиденье. Жутко хотелось подстегнуть события — открыть дверцу и выйти из кареты самостоятельно, — но я сдержалась. Вместо этого поёрзала снова, расправила плечи и принялась ждать. И дождалась, разумеется!

Слышала, как их светлость герцог Кернский спешил и передал поводья слуге. Чувала, как одёрнул камзол, поправил плащ и снял дорожные

перчатки. Затем снова звук шагов, и кто-то точно взялся за ручку дверцы.

Щелчок. Плавный, но всё-таки рывок, и... гробовая тишина вместо слов о том, что мы прибыли.

Красивое аристократичное лицо заметно вытянулось, серые глаза сурово блеснули. Герцог Кернский даже подался вперёд, словно намереваясь не выпустить из кареты и, более того, заставить трансформироваться обратно, пока никто не увидел. Но я не далась!

— Ву-у-у, — буркнула деловито.

Тут же соскочила с диванчика и, прежде чем блондин опомнился, протиснулась мимо его ноги и спрыгнула на мощённый булыжником двор.

Тишина, которая наполняла пространство, стала прямо-таки звенящей. А в следующий миг я услышала шумный вздох и радостное:

— Астра!

Стремительно развернувшись, я невольно присела на попу — уж слишком неожиданной эта встреча была. Но тут же опомнилась и вприпрыжку помчалась к ней — к моей большой и доброй Роззи!

Кухарка стояла среди прочей прислуги, и вся эта толпа дружно взвизгнула. Ну а когда народ в панике отпрянул, стало ясно, что всё гораздо лучше, чем могло казаться.

Кроме Роззи тут обнаружили Жакар и Полли. Ну и ещё несколько знакомых по жизни в столичном особняке лиц. То есть часть прислуги вслед за нами в Керн переехала. И это, несомненно, радовало.

— Ой, ты моя хорошая! — воскликнула Роззи, когда я подскочила и попыталась боднуть поварику в колено.

— Астрочка! — поддержала Полли. — Неужели! Неужели нашлась!

— Кхе-кхе, — внёс свою лепту Жакар. Невероятно довольный, как ни странно. — Ну надо же кто вернулся!

— Ву-у! — радостно ответила я. И даже хвостиком, как приличная девочка, вильнула.

Потом скосила взгляд на толстяка-мажордома и, крутанувшись на месте, доверчиво подставила спинку.

Гладьте! Гладьте и чешите! Пока я от недостатка ласки в организме не померла!

Мой манёвр поняли верно. Жакар, Роззи и Полли принялись и гладить, и чесать. А ещё они ласковые слова говорили, и вообще умилялись, в то время как замковая прислуга по-прежнему пыталась проглотить свой шок.

Стражники тоже глаза таращили и дружно держались за рукояти мечей. Думаю, они бы непременно на маленькую красивую меня бросились, если бы ни Вернон.

Просто этот высокопоставленный сотрудник Управления магического надзора сидел на лошади и ухохатывался. Причём чем дальше, тем громче. Зато герцогу Кернскому смеяться совсем не хотелось. Сложив руки на груди, он стоял у кареты и отлично гармонировал с тёмными тучами, которые стремительно заволакивали небо.

И хотя выглядел герцог Кернский поистине грозно, я пугаться не собиралась. Повернувшись, одарила взглядом янтарных глаз, потом поду-

мала и, вывернувшись из объятий Роззи, помчалась к нему.

Ты только посмотри, какая я маленькая и красивая! — безмолвно воскликнула я. — Глянь какие у меня крылья! Какой гребень! Лапки! Хвост!

Но герцог Кернский прелесть маленького дракона не оценил. Присел на корточки, обхватил руками мою морду и сказал банальное:

— Совести у тебя нет.

В голосе светлости звучал укор. Словно он сам тут совершенно ни при чём! Словно моя трансформация — вздорное, никем не спровоцированное желание. И это стало поводом фыркнуть, презрительно прищурить глазки и, вырвавшись из захвата, вновь посеменить к Роззи.

— Ас-стра... — попытался урезонить Дан.

Я повернулась, одарила их светлость ещё одним взглядом и продолжила путь.

Тот факт, что возница, который бессменно вёз от самого Рестрича, слегка выпал в осадок и окончательно в моём «оборотничестве» убедился, не волновал ничуть. Равно как и наличие чемоданов с женской одеждой, которые в данной ситуации смотрелись очень даже подозрительно.

Плевать! Я устала прятаться и жить в вечном страхе разоблачения. Пусть теперь этот вопрос Дантоса заботит. А я... я пока на кухню с инспекцией схожу. Тем более что там, судя по аромату, которым пропиталась Роззи, телячьи котлеты жарят.

— Астра, — снова позвал блондинчик, но я даже глазом не моргнула.

Подошла к Роззи. Привстав на лапах, тыркнулась носом в раскрытую ладонь и сказала жалобно:

— Ву-у-у.

— Обижал? — догадалась кухарка.

Ужасно захотелось кивнуть, но я сдержалась. Вместо этого сделала ну о-очень жалобные глаза и повторила:

— Ву-у-у!

— Ну пойдём, — ответила повелительница сковородок и скалок. — Перекусим, а потом замок посмотрим.

И уже не мне, а Дантосу:

— Ваша светлость, вы не возражаете?

Герцог поджал губы, вздёрнул подбородок и... промолчал.

Глава 1

Замковая кухня оказалась не просто большой, а прямо-таки огромной. Места было столько, что хоть танцы устраивай! А ещё тут имелось несколько печей, добрая дюжина разделочных столов, целый отдельный шкаф с приправами и много чего другого. Включая висящий на стене ряд половников и лопаток, сильно напоминающий военный арсенал.

В общем, зрелище впечатляло. Причём настолько, что я, переступив порог, невольно втянула голову в плечи и подумала: а вдруг погонят? Но быстро вспомнила о том, что я, вообще-то, не абы кто, а любимица самого хозяина! Тут же расслабилась и бодро потопала дальше.

Я шла чётко за Роззи и уже предвкушала встречу с телячьими котлетами. И как-то не подозревала, что реальность окажется гораздо лучше ожиданий. В том смысле, что меня не только котлеткой угостят, но и овощным салатом, и картофельным пюре, и свежайшим ванильным кексиком!

Последний был особенно хорош. Ровный, опрятный, румяный! Вот только насладиться десертом в полной мере не получилось — к моменту, когда я добралась до кексика, в кухне случился аншлаг.

Да-да, сюда подтянулись все! Все те, кто отпрянул от меня в момент приезда. И хотя драконье чутьё подсказывало, что народ по-прежнему боится, стоять и таращиться им это не мешало.

Ну и спрашивать, конечно...

— А это что? — пропищала какая-то девица, из горничных.

— Это кто? — спросил шёпотом огромный бородач.

— А оно кусается? — поинтересовался мальчишка лет десяти. Потом поправил замызганный поварской колпак и, вытерев рукавом нос, добавил: — И как его зовут?

Сочетание «сопливый нос и рукав» в исполнении... поварёнка мне не понравилось настолько, что я подавилась и ошарашенно вытаращилась на Роззи. В моих глазах застыл закономерный вопрос: этот пацан какое-то отношение к поданному угощению имеет?

Но... увы. Увы, толстушка даром телепата не обладала. Поэтому, вместо того чтобы ответить мне, сказала мальчику:

— Это не оно, а она. И зовут её Астрой. А насчёт кусается — зависит от поведения. Будешь приставать — укусит точно.

Я испытала прилив благодарности. Потом обнюхала кексик и... рискнула продолжить трапезу. Но получилось так себе.

— Роззи, мне кажется, или это в самом деле... — говоривший поперхнулся, но всё-таки закончил, — дракон?

Толпа челяди после этих слов охнула, но не отступила. И тут же загомонила, мол: да быть

такого не может! Драконы же большие и огнём дышат! А этот...

Очень захотелось пустить показательную струю дыма, но я опять сдержалась. В последний раз обнюхала надкушенный кексик и, найдя глазами толстопузого Жакара, шагнула к нему.

Вот теперь народ подпрыгнул, но отскочил недалеко — всего на полшага. А в наступившей тишине новый вопрос прозвучал:

— А откуда?

— Откуда-откуда... — передразнила Полли ворчливо. — Из цирка!

Толпа встрепелась, наострила уши, а я...

— Ву, — сказала тому, кто в столице выполнял обязанности мажордома. — Ву-у-у!

Я намекала на обещанную экскурсию, и дедок понял. Он растянул губы в улыбке и сделал приглашающий жест. Челядь, которая мгновенно оценила ситуацию, тут же расступилась, и мы с Жакаром пошли...

В миг, когда покидали кухню, на Роззи и Полли обрушился целый шквал вопросов, но посочувствовать женщинам я не могла. Вместо этого удивилась. Вот почему, скажите на милость, в замке ничегошеньки про карликового дракона не знают? Почему ни Жакар, ни остальные историей нашего знакомства не поделились?

Объятая этими мыслями, я стрельнула глазами в дедка, и тот, о чудо, сообразил.

— Их светлость попросили помалкивать, — сообщил Жакар шёпотом. — Тем более что возвращения твоего не предвиделось.

Я примерно поняла, куда клонят, но всё равно удивилась. А в следующий миг услышала:

— Их светлость уведомил, что отдаст тебя драхам, когда поймает. И... — толстяк выдержал паузу, — он обещал вернуться в Керн с кухней.

Всё. На последнем слове выдержка Жакара дала сбой! Мажордом сперва фыркнул, потом крякнул, а ещё через миг раскашлялся в бездарной попытке замаскировать смех. Я же... Нет, я не споткнулась! Просто остановилась и уставилась укоризненно.

Прекрасно понимала, что домашние однажды догадаются, и ничуть этой темой не тяготилась, но... Но неужели так сложно подыграть? Взять и притвориться, будто ничего особенного не происходит!

— А вообще мы скучали, — справившись с «кашлем», сказал Жакар. А через миг добавил иным, слегка дрогнувшим голосом: — И очень боялись, что вы не вернётесь.

Нелепого перехода на «вы» я не заметила, а само признание порядком смутило.

— Пуф! — стараясь скрыть это смущение, констатировала я и... продолжила путь в заданном мажордомом направлении.

Давай обсудим тему как-нибудь позже? Когда у меня не будет этого щемящего чувства в груди. И вообще, тут неизведанная территория, а я вроде как хищник. Перед тобой — ладно, но перед другими... мне нужно соответствовать. Я должна осмотреться, обнюхаться, поме... эм, впрочем, нет. Метить новые владения не будем! Но касаясь остального — важно быть в образе! Понимаешь?

Понимал толстяк или нет — не знаю, но спорить с моим желанием не стал. Очень скоро нагнал и зашагал рядом. А потом и обещанную экс-

курсию начал. Бодро и со знанием дела Жакар вещал что здесь и как. Я же смотрела, слушала и всячески мотала на ус.

Идём. Вместе. Вдвоём. Невероятно довольные друг другом.

Я кокетливо повиливаю попой, а Жакар всё так же рассказывает об устройстве замка и прочих интересных вещах. В процессе рассказа выясняется, что сам дедок родом отсюда, из Керна. Что поступил на службу к семье Дантоса ещё ребёнком, и вот — на службе и состарился.

Ещё узнаю о том, что последние лет пять Жакар навещать в Керн не спешил. Он неизменно оставался в столице, то есть в отсутствие Дана именно Жакар за особняком присматривал. Но в этот раз толстяк своей привычке изменил. И пусть признаваться не хотел, однако, после очередного выразительного взгляда, всё-таки сказал:

— Да, я пал жертвой любопытства!

Из дальнейшего разговора стало известно: мажордому жуть как хотелось явление кузины увидеть. Настолько, что он даже рискнул намекнуть хозяину, мол, среди сплошных незнакомцев девушке будет совсем тоскливо.

Вот после этой реплики блондинчик приказал Жакару назначить доверенное лицо для управления особняком и двигать в сторону замка. И некоторых других с собой прихватить.

В том, что касается Роззи, её в замок отправили сразу. Причём не столько из-за меня, сколько из-за Дана. Ведь румяная кухарка кормила светлость с самого его рождения и всегда следовала

за ним. Так что её приезд в родовое гнездо герцогов Кернских был ожидаем.

Более того, в отличие от Жакара, который фактически не имел тут должности, Роззи являлась полноправной властительницей кухни. И это не могло не радовать — ведь дружить с шефом гораздо выгоднее, чем с каким-нибудь рядовым поваром.

Но... идём!

Сворачиваем, повинуясь изгибу очередного коридора, и идём дальше. Мои когти цокают по мраморной плитке, которой вымощен коридор, а шаги Жакара разносятся едва уловимым эхом.

Последнее, ну то есть эхо, забавляет. Причём забавляет настолько, что в какой-то момент я останавливаюсь, заставляя мажордома на минутку прервать экскурсию, и говорю:

— Ву-у-у.

И... да-да, слышу отражённый от толстых стен ответ!

Идём.

Всё так же вместе, всё так же рядом. По-прежнему гордые и невероятно довольные собой. Погода за время моего... ну всё-таки обеда, совсем испортилась — небо заволочло плотной тёмной пеленой, и на землю посыпался дождь. Эта темень добавила замку мрачности, но я, поразмыслив, решила не пугаться.

И вообще моё настроение неотвратимо стремилось вверх! Просто чем дальше, тем сильнее становилось ощущение того, что я не в гости зашла, а домой вернулась.

Но чуть позже, когда мы вышли в огромный нарядный холл — тот самый, что к парадному вхо-